

Цзялэ, естественно, знает об уникальных свойствах зомби, но после того, как он услышал, что сказал Сюй Цэ, у него осталось шокирующее чувство.

Укус одного человека превращается в двух зомби, а два зомби, укусив двух человек, превращаются в четырех зомби. Такая скорость просто ужасна.

Сюй Цэ посмотрел на Цзя Ле с бледным лицом, похлопал его по плечу и сказал:

"Не волнуйся слишком сильно. Хотя в этом мире есть и зомби, и демоны, и монстры, в нем также много таких же справедливых, как наша линия Маошань. Наша обязанность - уничтожать демонов и защищать стабильность мира.

Пока кто-нибудь осмелится выйти нарушить мир, он будет наказан праведниками! "

"Старший брат прав. Хотя зомби очень страшны, в этом мире все еще праведный мир".

твердо ответил Цзялэ.

Сюй Цэ слабо улыбнулся.

"Иди, иди назад".

...

Внутри деревянного дома четырехглазый даос всегда чувствовал, что его сердце беспокоит, поэтому он спросил:

"Сюй Цэ, твое восприятие точно?"

Сюй Цэ был ошеломлен. Он не ожидал, что четырехглазый даос спросит его об этом, и ответил:

"Мастер Четырехглазый, я просто беспокоюсь. Мы находимся на юго-востоке и юго-западе Китая. Этот сезон дождливый.

И в последнее время дождей не было довольно долго.

Если будет держаться солнечная погода и между небом и землей будет солнце, то зомби в бронзовом гробу будут бессильны, даже если их потревожить.

Но я боялся внезапного проливного дождя. Когда дождевая вода смочит чернильную трубку на золотом гробу с медным рогом, она увлажнится под воздействием дождя и в конце концов заставит солнце уйти. Последствия будут ужасны. "

Четырехглазый даос долго сжимал брови, глядя на небо снаружи, солнце все еще висело высоко, но его брови не опускались.

Слова Сюй Цэ - это именно то, о чем он беспокоится. Уже давно стоят солнечные дни, а дождь все идет и идет.

Так называемые один ян и один инь - это принцип, а гармония инь и ян - это естественный принцип.

Четырехглазый даос напряженно думал:

"Ученик Сюй Цэ, то, о чем ты говоришь, - это то, о чем беспокоится учитель, а!"

"Учитель, старший брат, если это так, вы должны найти способ помочь старшему дяде Цяньхэ".

Цзя Ле звучал немного обеспокоенно.

В этот момент в небе внезапно раздался гром, и небо, которое было чистым и ясным, вдруг потемнело, с толстыми слоями темных облаков, и проливной дождь, казалось, был согласен со словами Даоса Четырех Глаз и Сюй Цэ. Яростный ливень!

"Нет! Я боюсь, что что-то случится!"

Четыре глаза и длинные брови полностью сгустились в шар.

Из соседнего деревянного дома под дождем прибежал мастер Ицзю с торжественным выражением лица и сказал:

"Амитабха, вонючий даосский священник, что-то должно произойти!".

Оба посмотрели друг на друга, затем посмотрели на Сюй Цэ.

"Ученик Сюй Цэ, что ты думаешь?"

Сюй Цэ даже не задумался об этом. Погода Нима изменилась слишком быстро. Почему что-то может пойти не так?

Наверняка что-то произойдет, и он быстро сказал:

"Мастер Четырехглазый, мастер Исиу, думаю, мы отправимся прямо сейчас. Горная дорога уже очень изрезана. Это большая группа людей, и они толкают тяжелый медный рог и золотой гроб. Они не должны были уйти далеко. Они должны догнать мастера Цяньхэ. Это несложно".

Затем он посмотрел на Цзя Ле и сказал:

"Цзя Ле, оставайся в деревянном доме, присматривай за дверями и окнами и заботься о Цинцин.

Я пошел с двумя мастерами. "

"Старший брат, я тоже хочу пойти".

Хотя Цзялэ был напуган, мысль о том, чтобы остаться в деревянном доме, казалась еще более страшной.

"Что за глупости, делай, как сказал старший брат!"

Четырехглазый даос зарычал и сказал:

"Время на исходе, мертвый монах, собирайтесь, ребята, отправляемся немедленно!"

Вскоре все трое были готовы к делу парня, оделись и отправились в путь!

На горе Хуанлин есть только одна довольно просторная горная дорога, так что можно не беспокоиться, что пойдешь не в ту сторону, а просто идти по дороге и гнать в том направлении,

куда ушел Цяньхэ Даочан.

Четырехглазый даос и мастер Исиу не знали, как далеко находится дорога, но Сюй Цэ знал, что до Шисаньлиди 6,5 километров.

Нима, Сюй Цэ тоже в этом уверен. Горные дороги неровные. Прошло уже больше часа с тех пор, как Дао Мастер Цяньхэ и остальные ушли. Неужели они преодолели такое большое расстояние без остановки дыхания?

Но в данный момент клеветать на них бесполезно. Воспользовавшись тем, что дождь еще не полностью превратил почву на земле в грязь, спешить в путь - верный путь.

Треск!

Звуки молнии и грома продолжали звенеть в моих ушах. Серебряные молнии озаряли небо. Проливной дождь падал на одежду и землю, делая дорогу все более трудной для ходьбы.

"Два мастера, вы должны быть осторожны, чтобы не поскользнуться. Лучше укрепить ноги своей силой и быть в большей безопасности".

крикнул Сюй Цэ.

"Хорошо! Магия! Мы можем немного ускориться!"

"..."

Пока спешили сюда.

Команда **** медного рогатого золотого гроба уже планировала разбить лагерь до раскатов грома, но гроза налетела слишком быстро, и палатка только была установлена, а дождь уже безумно лил.

"Доложите Ву Ши Лангу, лагерь построен!"

доложил офицер.

В это время рука Цяньхэ Дао погладила золотой гроб из медного рога, сетка чернильницы вспенилась под струями дождя, и черные чернила с петушиной кровью проникли из сетки чернильницы, а глаза стали намного светлее. ...

Дао Чан Цяньхэ подошел к У Шилану с торжественным выражением лица и поприветствовал его:

"У Шилань, не мог бы ты сначала поставить гроб в палатку?"

У Шилань недовольно спросил:

"Зачем!"

Начальник Цяньхэ быстро объяснил:

"Чернильная линия фонтана начала исчезать, я беспокоюсь..."

Не дожидаясь, пока начальник Цяньцзуру закончит говорить, Ши Ланг Ву тут же перебил:

"Нет! Подождите, пока малышка Белль войдет в дом, чтобы укрыться от дождя, прежде чем задвигать гроб. Неважно, если это будет немного поздно!"

У Шилань, очевидно, не понимал значения Цяньхэ Даочань, побежал перед маленькой Белль и польщенно сказал:

"Мастер Белль, пожалуйста".

"Это кресло-седло!"

Четверо офицеров и солдат внесли кресло-седло в самую большую палатку.

Дао Чан Цяньхэ волновался, но у него не было другого выбора, кроме как ждать.

Увидев, что У Шилань махнул рукой, вышли еще несколько офицеров и солдат, а затем они начали толкать бронзовый гроб к другой стороне палатки.

Однако земля, на которой был разбит лагерь, размокла от дождя, и земля стала грязной. Семь или восемь человек изо всех сил толкали, но не могли протолкнуть ни капли.

Когда я посмотрел вниз, я понял, что деревянные колеса застряли в грязи.

"Толкайте сильнее, быстрее!"

тревожно крикнул Дао Мастер Цяньхэ, глядя на тускнеющую и расстроенную линию чернильного фонтана.

"Сильнее, толкай!"

Наконец, она была вытолкнута.

"Быстрее, не останавливайтесь! Еще несколько человек, помогите!"

Даос Цяньхэ крикнул офицерам и солдатам, охранявшим маленькую Белль в палатке.

В это время ветер и дождь палили вовсю, и еще один человек мог иметь больше сил.

В этот момент жестокая буря прекратилась без предупреждения!

В тот момент, когда все были озадачены, в небе внезапно раздался гром и громкий взрыв!

Серебряная змея упала с неба и ударила прямо в гроб!

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2530500>